

34. Юрченков В.А. Взгляд со стороны: Мордовский народ и край в сочинениях западно-европейских авторов XI–XVIII ст.: Исторический очерк. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1995. 284 с.

35. Юрченков В.А. Власть и общество: российская провинция в период социальных катаклизмов 1918–1920 гг. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2010. 440 с.

36. Юрченков В.А. Мордовский народ: веки истории. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. 457 с.

37. Юрченков В.А. Начертание мордовской истории: монография. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2012. 611 с.

38. Юрченков В.А. Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1991. 367 с.

39. Юрченков В.А. Экономика переходного периода: региональные особенности: Попытки использования достижений НТР и развитие промышленности Мордовии в первой половине 1980-х гг. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2006.

40. Юрченкова Н.Г. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2009. 411 с.

УДК 930+37.014

Н.О. Шкердина*

ИСТОРИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ТРУДАХ Г.А. КУРШЕВОЙ

Статья посвящена анализу истории развития регионального образования в условиях модернизационных преобразований в СССР (в 1920–1941 гг.) в трудах доктора исторических наук, профессора Куршевой Галины Александровны.

Ключевые слова: власть и общество; модернизация системы образования; Мордовия в 1920–1941 гг.; образование в условиях индустриализации.

---

* © Шкердина Надежда Олеговна (shnadejda@bk.ru), кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

1990-е – начало 2000-х гг. стали временем не только глобальных общественно-политических, социально-экономических и социокультурных преобразований, но и периодом пересмотра теоретико-методологических подходов в исторической науке. В результате этого мы наблюдаем резкую актуализацию ряда тем, связанных с переосмыслением советской историографии. В числе таких тем было новое видение отношений власти и общества, возникшее как следствие демократизации общества, потери прежних идеологических ориентиров, изменения отношения социума к властным структурам, трансформации методологии исторических исследований и введения в научный оборот новых источников, которые ранее были недоступны по ряду причин.

Так, одной из ключевых проблем исторической науки становится детальное изучение исторических явлений и социальных институтов через систему разнообразных аспектов взаимодействия власти и общества. Особый интерес стало представлять исследование взаимодействия власти и общества в ключевые периоды российской и региональной истории, когда происходили существенные общественно-политические, социально-экономические и социокультурные трансформации. Такие исследования стали проводиться как на российском, так и на региональном уровнях.

В связи с этим особый интерес вызывает целый комплекс работ Г.А. Куршевой, созданный в последние два десятилетия. В них она обращается к проблемам взаимодействия государства и общества в образовательной сфере в первые десятилетия XX в. В эти годы в стране происходили не только масштабные общественно-политические преобразования, но и социальные конфликты, вылившиеся в революции 1905–1907 гг. и 1917 г. [5]. Особенность ее исследовательского подхода заключается в детальном анализе взаимоотношений власти, общества и образования на региональном уровне [9, с. 198].

Нужно сказать, что Г.А. Куршева одной из первых в региональной историографии стала рассматривать образование с новых позиций: во-первых, во взаимосвязи с политикой, реализуемой государственной властью; и, во-вторых, в связи с реакцией общества на те преобразования, которые осуществляла власть в сфере образования. Это новаторский подход, поскольку в советской историографии Мордовии многие десятилетия существовал устоявшийся трафарет: рассматривать образовательный компонент как составную часть культурно-просветительской политики государства; при

этом многие вопросы освещались преимущественно с идеологических позиций. В отличие от историков советского периода, в своих работах Г.А. Куршева основное внимание акцентирует на изучении всего многообразия взаимосвязей между властью, обществом и образованием в период модернизации в СССР в 1917 – 1950-е гг. на примере Мордовии [1; 3; 8].

Актуализирует данный исследовательский подход и то обстоятельство, что в настоящее время историю отечественного просвещения и образования сложно представить вне взаимодействия сил государства и общества в процессе выработки стратегии развития образования на определенный временной период. Эта проблема особенно стоит остро перед исследователями в последние три десятилетия, когда общественно-политические преобразования существенным образом повлияли на разработку подходов и выработку направлений развития образования, определение его приоритетных целей и задач в настоящее время.

Красной нитью через исследования Г.А. Куршевой проходит разработка проблем развития системы регионального образования в конце XIX – первой трети XX в. сквозь призму взаимодействия власти и общества в условиях кризисных явлений, государственного строительства и модернизационных преобразований общественно-политической, экономической и социокультурной жизни России и мордовского края в этот период [1, с.9].

Особый интерес для нас представляют ее работы «Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг.» (2007), «Образование и власть в Мордовии (1917 – 1941 гг.)» (2007), «Общество, власть и образование в России в конце XIX – первой трети XX в. (на примере мордовского края)» (2011) и т.д.

В монографиях Г.А. Куршевой «Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг.» и «Образование и власть в Мордовии (1917 – 1941 гг.)» последовательно и детально исследуются основные тенденции становления системы образования, ликвидации неграмотности и введения всеобщего начального образования сквозь призму взаимодействия власти и общества в региональном образовательном пространстве. Автор изучает не только процесс становления системы советского образования в регионе, но и постепенное превращение школы в «орудие коммунистического перерождения общества» с целью формирования «нового человека социалистического общества». В дан-

ном случае речь идет не только о перестройке всей системы образования, которое теперь всецело было подчинено государственной идеологии, но и о том, что образование стало своеобразным орудием реализации основных направлений национальной политики в регионе [1; 3].

Анализируя особенности развития школьного образования в 1920-1930-е гг. в Мордовии, наряду с общероссийскими тенденциями, Г.А. Куршева выявила региональные особенности, обусловленные, в частности, такими факторами: более поздним установлением советской власти, серьезной экономической и культурной отсталостью края по сравнению с центральными промышленными регионами России, национальной неоднородностью населения. Помимо этого, становление советской модели образования в Мордовии происходило в условиях перехода к ускоренной индустриализации, начала массовой коллективизации сельского хозяйства, создания национальной автономии. Совпадение всех вышеозначенных факторов привело к острой нехватке квалифицированных кадров, финансовых средств, слабому развитию образовательной инфраструктуры по сравнению с подобными показателями в центральных регионах России. Гонка за количественными показателями во время осуществления всеобщего обучения отрицательно сказалась на качестве образования, но это было обусловлено политической конъюнктурой, поскольку Всеобуч был скорее политической, чем просветительской задачей, что особенно ярко проявлялось на региональном уровне [1; 3]. Кроме того, до 1929 г. не было единого центра руководства строительством мордовской школы, проблемы школьного образования решались разрозненно, в зависимости от возможностей губерний и уездов, где проживала мордва. Сочетание объективных трудностей с субъективными факторами не позволило даже к началу 1940-х гг. воплотить в жизнь главное требование советской власти – осуществить в национальной школе обучение на родном языке [4].

Нельзя не отметить стремление Г.А. Куршевой быть объективной в своем исследовании. Так, помимо негативных сторон, ею самым тщательным образом были изучены и серьезные достижения советского государства в сфере регионального образования: расширение сети образовательных учреждений, доступность школьного образования для детей рабоче-крестьянского происхождения с предоставлением им различных льгот и тому подобные меры, позволившие осуществить переход от всеобщего обязательного на-

чального образования к всеобщему семилетнему обучению уже к середине 1930-х гг. [8, с. 118].

Можно сказать, что автор всесторонне исследовала региональный опыт становления советской школы с учетом многочисленных нюансов, обусловленных спецификой социокультурного развития Мордовии в условиях общественно-политических и экономических преобразований в стране в 1920–1930-е гг.

В 2011 г. в свет вышла работа Г.А. Куршевой «Общество, власть и образование в России в конце XIX – первой трети XX в. (на примере мордовского края)». В ней автор продолжила освещать особенности становления, развития и перестройки системы образования в регионе. Это исследование стало логическим продолжением предыдущих работ и итогом многолетнего кропотливого труда, связанного с теоретико-методологическим анализом накопленного материала [10].

Центральное место в этом исследовании занимает осмысление роли образования в сложной архитектуре взаимодействия власти и общества. Хронологические рамки исследования были расширены по сравнению с предыдущими трудами Г.А. Куршевой; нижней границей исследования стал конец XIX в., что позволило изучить особенности развития образования в нашем регионе в динамике с учетом общественно-политических, экономических и социокультурных преобразований, имевших место еще в Российской империи. Но цивилизационная неоднородность обуславливала неравномерность развития в разных частях государства. Регионы страны включались в модернизационные процессы не одновременно. Типичным примером этой тенденции может служить мордовский край. Другим интересным аспектом данного исследования является положение автора о том, что система «общество – власть – образование» является одной из базовых систем в поступательном развитии общества и играет ключевую роль в модернизационных процессах, которые неповторимы и зависят от геополитического положения региона, его исторического наследия, уровня социально-экономического, политического и культурного развития, национального менталитета и т.д. [3, с. 7].

Большой интерес для нас представляет историографический обзор и критический анализ литературы по избранной теме, позволяющий утверждать, что изучение системы «общество – власть – образование» находится на начальном этапе разработки. В настоящее время остаются практически не изученными потребности общества в образовании и его реакция на политику власти, слабо

исследованы взаимоотношения власти и системы образования в региональном социуме. До настоящего времени практически не предпринималось попыток исследовать историю развития системы управления образованием, а также правительственную политику в данном вопросе. Кроме того, данное исследование стало, в сущности, первой комплексной работой по изучению позиции власти в сфере образовательной политики на региональном уровне в период с конца XIX в. и до 1941 г. [2, с. 34].

Важным аспектом исследования Г.А. Куршевой является то, что ею изучены общие и специфические черты государственной национальной политики по аккультурации инородческого населения России с целью активной интеграции его в социокультурное и общественно-политическое имперское пространство. По мнению Г.А. Куршевой, школе в этой деятельности отводилось одно из первостепенных мест. Именно школа, которая до 1917 г. была преимущественно представлена церковно-приходскими школами, должна была способствовать созданию мордовской культуры, национальной по форме, православной по содержанию. После 1917 г. кардинально изменилась идеологическая составляющая образования, но школе по-прежнему отводилось первостепенное место в воспитании нового поколения с социалистическими взглядами, активного участника будущих преобразований. В связи с этим школа по-прежнему играла важную роль в реализации основных направлений национальной политики советского государства [6, с. 339-351].

Г.А. Куршева детально исследовала то, каким образом в 1930-х гг. происходило не только становление высшей школы Мордовии, которая должна была осуществить подготовку лояльных советской власти квалифицированных специалистов, но и воспитание генерации национальных кадров, необходимых для дальнейших преобразований региона и страны [7].

Большой интерес вызывает всестороннее исследование кадрового состава педагогического состава школ Мордовии. Особое внимание исследователь уделила анализу материалов, которые позволяют составить представление о политических взглядах учителей. Многим учителям – выходцам из деревни – были близки взгляды социалистов-революционеров (эсеров). Некоторые педагоги не просто сочувствовали эсерам, а вели активную пропаганду их взглядов. Особую позицию занимали учителя – выходцы из мордвы, принадлежавшие преимущественно к религиозной интеллигенции, которая использовала поддержку государства, преимущества обра-

зования и знание русского языка для реализации этнических интересов мордвы и развития этнического сознания. Таким образом, можно сказать, что деятельность учительства мордовского края в целом являлась важнейшим фактором социально-культурной и экономической жизни региона.

Это исследование представляет большой интерес, поскольку названный труд стал, в сущности, первой комплексной работой по изучению позиции власти в сфере образовательной политики на региональном уровне с конца XIX в. и до 1941 г. [2].

В последующие годы разработки Г.А. Куршевой в сфере исследования взаимодействия власти и общества в образовательном пространстве региона получили продолжение в публикациях многочисленных статей и в коллективном двухтомном исследовании «Культура Мордовии. XX век» [4; 7]. В этом коллективном труде перу Г.А. Куршевой принадлежат разделы, посвященные исследованию становления и развития системы образования в Мордовии в годы гражданской войны и «военного коммунизма»; в них выявляются особенности совершенствования школьного образования и подготовки педагогических кадров в довоенный и послевоенный периоды. В этих параграфах получили дальнейшее развитие основные научные и теоретико-методологические положения, характеризующие особенности развития регионального образования в системе взаимоотношений власти и общества, обогащенные новой источниковой базой.

Подводя итог, нужно подчеркнуть, что исследования Г.А. Куршевой ценны тем, что в них автор стремится дать всестороннюю, объективную оценку истории становления и развития системы образования и последствий взаимодействия власти и общества в региональном образовательном пространстве. Анализируя исследование Г.А. Куршевой, можно особо отметить, что для них характерна интеграция двух направлений социально-исторической проблематики. Первое из них — исследование взаимодействия регионального социума и власти в сфере образования с конца XIX и до середины XX в. Политика государства в сфере образования, подобно лакмусовой бумаге, отражает все своеобразие эпохи, подчеркивая достоинства и недостатки тех или иных общественно-политических, экономических и социокультурных явлений. Но, помимо исследования особенностей эволюции регионального образования, Г.А. Куршева развивает в своих трудах актуальное научное направление, связанное с детальным изучением отдельных сторон советской повседневности. Это нашло реализацию в ее многочислен-

ных публикациях. В настоящее время Г.А Куршева активно вводит в научный оборот новые факты и исторические источники, позволяющие пролить свет на развитие системы регионального образования в период с конца XIX до конца XX в. и его роль в системе взаимодействия власти и общества.

Библиографический список

1. Куршева Г.А. Образование и власть в Мордовии (1917 – 1941 гг.). Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2007. 136 с.
2. Куршева Г.А. Общество, власть и образование в России в конце XIX – первой трети XX в. (на примере мордовского края). Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 549 с.
3. Куршева Г.А. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2007. 368 с.
4. Куршева Г.А. Региональная система образования. Начальное и среднее образование // Культура Мордовии. XX век: В 2 т. Саранск: НИИГН, 2018. Т. 1. С. 226–256.
5. Куршева Г.А. Учительская интеллигенция и революция 1905–1907 гг.: революционный аспект // Первая русская революция 1905–1907 гг.: исторический опыт разрешения внутриобщественного кризиса и современность: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Первой русской революции. Ульяновск: «Симбирская книга», 2005. С. 111–117.
6. Куршева Г.А. Учителство в годы революций 1917 года и гражданской войны (региональный аспект) // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всероссийской (XV Региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Йошкар-Ола, 23-24 мая 2018 г.). Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2018. С. 339–351.
7. Куршева Г.А. Учителство и подготовка педагогических кадров // Культура Мордовии. XX век: В 2 т. Саранск: НИИГН, 2018. Т. 1. С. 256 – 276.
8. Куршева Г.А. Формирование советской модели системы народного образования и крестьянство: региональный аспект // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2015. № 3 (35). С. 87–102.
9. Куршева Г.А., Юрченков В.А. Поволжье и Мордовия: проблемы соотношения социокультурных пространств // Самоорганизация социокультурного пространства Поволжских регионов: векторы, факторы, механизмы изменения: материалы всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Ульяновск: Ид-во УлГУ, 2006. Ч. 1. С. 198–203.
10. Региональное образование через взаимодействие власти и общества. Творческий портрет Галины Александровны Куршевой // Центр и периферия. 2017. № 1. С. 87–91.
УДК 7(091)